

Иланд не желал так просто сдаваться, но Линь Яньчжоу не стал перегибать палку, а вместо этого ловко добился того, чтобы супруг впредь называл его просто по имени.

На следующее утро Линь Яньчжоу проснулся рано. Он некоторое время безмолвно созерцал безмятежное лицо спящего Иланда, затем, стараясь не шуметь, поднялся с постели, оделся и умылся. После этого он со всем усердием принялся хлопотать на кухне, готовя завтрак, полный любви и заботы.

Иланд открыл глаза и, не обнаружив рядом своего Сюнчжу, невольно ощутил приступ паники. Он быстро вскочил, оделся, умылся и поспешил вниз, в надежде отыскать супруга.

В этот момент Линь Яньчжоу как раз заканчивал вырезать изысканный цветок из редиса, чтобы украсить им блюдо. Его духовная сила была необычайно мощной, поэтому он почувствовал пробуждение Иланда еще до того, как тот встал. Однако из любопытства ему захотелось понаблюдать за реакцией своего Цыцзюня, и он притворился, будто ничего не замечает.

Лишь когда Иланд крепко обнял его со спины, он мягко спросил:

— Ты проголодался?

Затем он отложил нож, накрыл ладонями запястья Иланда и, развернувшись, заключил его в объятия. Иланд прижался головой к плечу Линь Яньчжоу и прошептал:

— Когда я проснулся и не увидел Сюнчжу... то есть Яньчжоу, на душе стало так тоскливо.

Линь Яньчжоу легко коснулся губами его лица и нежно ответил:

— В следующий раз я буду просыпаться вместе с тобой, чтобы тебе больше не было грустно.

Они крепко прижались друг к другу, погружившись в теплоту этого прекрасного мгновения. Пайпай тихо подошел ближе, забрал термоконтейнер и отнес его на обеденный стол. Глядя на то, как сладко воркуют хозяева, маленький помощник был искренне рад за них, хотя наблюдать за подобными нежностями ему было уже немного невмоготу.

Линь Яньчжоу, держа Иланда за руку, подвел его к столу. Блюда были уже расставлены и источали манящий аромат. Линь Яньчжоу поблагодарил маленького дворецкого Пайпая, затем осторожно отодвинул стул, приглашая Иланда скорее присесть и насладиться едой. Он получал огромное удовольствие, кормя любимого: будь то свежее соевое молоко, вкусная мясная каша или приготовленная с любовью яичница — Иланд всегда ел с большим аппетитом, что наполняло Линь Яньчжоу чувством выполненного долга и счастья.

После завтрака он заботливо вытер салфеткой крошки с уголка рта Иланда, затем бережно подхватил его на руки и усадил на мягкий диван, чтобы они могли побыть вдвоем.

— Иланд, мне совсем не хочется отпускать тебя на службу. Ты сегодня такой красивый в этой форме, не хочу, чтобы кто-то еще видел тебя таким, — голос Линь Яньчжоу звучал низко и хрипло, а в глазах, отливающих изумрудной зеленью, светилась глубокая привязанность.

Тем не менее, несмотря на нежелание расставаться, он уважал выбор своего Цыцзюня. Он восхищался тем, как Иланд ведет себя на поле боя — уверенно и героически, и не хотел из эгоистичных побуждений заставлять его сидеть дома. Истинная любовь — это не оковы, а понимание и уважение.

— Ну хорошо, давай я отвезу тебя на работу, — тихо сказал он, скрывая невыразимую печаль.

Он подошел к прихожей, надел обувь и направился в гараж, чтобы выбрать подходящий звездолет. Управлять таким транспортом было несложно, а благодаря его особому статусу все необходимые документы были получены еще в день прибытия на столичную планету. К тому же эти машины обладали функцией автопилота, так что беспокоиться о безопасности в пути не приходилось.

Сев в машину, он задал курс до Пятого легиона. Линь Яньчжоу упрямо прижимал супруга к себе, уткнувшись лицом в его теплую грудь и вдыхая знакомый аромат, и глухо пробормотал:

— Иланд, не забывай скучать по мне. И помни, что нужно чередовать работу с отдыхом. Увидимся в обед.

По сердцу Иланда разлилась сладкая истома. Его Сюнчжоу так сильно нуждался в нем — это было так мило и трогательно. Он тихо ответил:

— Хорошо, я буду следить за своим состоянием и буду часто думать о тебе, Яньчжоу.

Этого Линь Яньчжоу показалось недостаточно, и он окутал Иланда своими феромонами с запахом крепкого алкоголя, властно заявляя свои права. Пусть никто даже не пытается увести у него супруга или обидеть Иланда!

Иланд покорился, чувствуя, как внутри всё тает от нежности. Ему хотелось, подобно тому как он съел утреннюю яичницу, по кусочку «поглотить» своего Сюнчжоу.

К сожалению, через десять минут они прибыли к легиону, и Линь Яньчжоу пришлось вывести Иланда из машины. После восьмидневного перерыва генерал-майор наконец появился на службе. Военные самцы-насекомые были в восторге, а когда они заметили, что Ваше Высочество лично привез генерал-майора на работу, их изумлению не было предела.

Словно молодожены, Линь Яньчжоу крепко держал Иланда за руку, не желая отпускать. В конце концов Иланд мягко утешил его:

— Дорогой, я найду время, чтобы написать тебе. Если я сейчас же не доложусь о прибытии, то опоздаю.

Линь Яньчжоу слегка поцеловал Иланда в щеку и с неохотой разжал пальцы:

— Ты обещал, помни. Как только появится свободная минутка — пиши мне, не забудь. Иди скорее, а то я передумаю и не отпущу тебя.

Иланд посмотрел на своего Сюнчжоу, который выглядел так, словно его бросили, и почувствовал такой укол жалости, что едва не развернулся, чтобы уйти вместе с ним. Но в конце концов он нежно взял лицо мужа в ладони, быстро поцеловал его и с трудом заставил себя сделать шаг вперед.

Стоило ему переступить порог легиона, как Иланд вновь стал холодным и отстраненным, словно тот, кто только что проявлял столько нежности, успокаивая супруга, не имел к нему никакого отношения.

Линь Яньчжоу убедился, что любимый скрылся из виду, и лишь тогда медленно сел в машину. Он решил отправиться в крупнейший ювелирный магазин столичной планеты. Он твердо вознамерился заказать у лучшего мастера уникальное обручальное кольцо — только самое лучшее было достойно его супруга.

А военные самцы, ставшие свидетелями этой сцены у входа, пребывали в глубоком замешательстве, словно мир вокруг сошел с ума.

— Неужели Бог насекомых создал настолько нежного и совершенного Ваше Высочество? Увидев такого Сюнчжоу, я больше не хочу искать себе другого.

— Странно, я ведь только что ел, и еда была неплохой, но теперь кусок в горло не лезет.

— Я просто не верю своим глазам. Неужели генерал-майор, который только что ворковал, как с детенышем, — это реальность?

— О, Бог насекомых, я уже устал завидовать!

— Хватит болтать! Если сейчас же не отметимся, лишимся премии за посещаемость. Мы все равно одиночки, так что лучше заработаем денег, чем будем исходить желчью.

В ювелирном магазине Линь Яньчжоу встретили с огромным почтением. А когда он объяснил цель визита, сотрудники начали завидовать Иланду — как же ему повезло в жизни! На выбор материалов и утверждение эскиза ушло почти два часа, из-за чего он чуть не опоздал к обеду.

Вернувшись домой, Линь Яньчжоу поспешил на кухню. В процессе готовки он не забыл ответить на сообщение Иланда. Кстати, в контактах он записал его как «Милый Цыцзюнь». Никакого подвоха — просто посчитал, что это очень подходит. Его холодный и неприступный супруг наедине с ним всегда становился таким милым и послушным, хотя иногда проявлял и дерзость, так что это прозвище было в самый раз.

Наконец, еда была готова и упакована в термоконтейнер. Скоро он снова увидится с любимым! Раньше, когда он был один, он не чувствовал одиночества, но теперь, чем бы он ни занимался, он невыносимо скучал по Иланду. Поистине, легко привыкнуть к роскоши, но трудно потом от нее отказаться...

<http://bllate.org/book/18808/1829370>